

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях***Неотредактированная стенограмма***Юридический подкомитет**

Сорок восьмая сессия

797-е заседание

Среда, 1 апреля 2009 года, 10 час.

Вена

*Председатель: г-н Владимир КОПАЛ (Чешская Республика)**Заседание открывается в 10 час. 24 мин.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Доброе утро, уважаемые делегаты! Объявляю открытым 797-е заседание Юридического подкомитета Комитета по мирному использованию космического пространства. Прежде всего хочу сообщить вам о нашей программе работы на утреннем заседании. Мы продолжим наше рассмотрение пункта 12 повестки дня – предложения Комитету относительно новых пунктов повестки дня. В конце заседания у нас будет одна презентация по пункту 11 повестки дня представителя Бельгии, озаглавленная "Бельгийское космическое право". У нас есть несколько пунктов по пункту 11 повестки дня – национальное законодательство по использованию космического пространства.

Есть ли какие-либо вопросы или комментарии по предложенной программе? Нет. Но прежде чем мы рассмотрим пункты повестки дня на утреннем заседании, хочу информировать вас о том, что я получил просьбу от делегации, с тем чтобы она смогла выступить с заявлением по пункту 6 а) повестки дня – делимитация космического пространства и по пункту 6 б) – использование геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей обеспечения справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи. С вашего разрешения я хочу пригласить представителя

Саудовской Аравии выступить по пункту 6 повестки дня. Пожалуйста.

**Пункт 6 а) повестки дня – "Определения и
делимитация космического пространства"**

Г-н ТАРАБЗУНИ (Саудовская Аравия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. Я выступлю по-английски, чтобы облегчить работу. Делегация Саудовской Аравии считает, что нынешняя непредсказуемая миссия гражданской авиации не сможет осуществлять свои миссии свыше 100-130 миль, где существует потенциальная опасность столкновения с околоземными объектами. В этой связи мы хотели бы предложить создать границу между пространством и космическим пространством в этом регионе. Наша делегация хотела бы предложить Юридическому подкомитету просить через Секретариат представителей международной гражданской авиации и Секретариата представить на сорок шестую сессию Юридического подкомитета в 2010 году всеобъемлющую презентацию о миссии гражданской авиации, уделяя особое внимание высшим приемам их функционирования. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Саудовской Аравии за ваш краткий вклад, с тем чтобы обратить наше внимание на опасности столкновения с космическими объектами. Вы предложили установить границу между воздушным

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0771, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

пространством и космическим пространством. По этой причине вы также просите ИКАО заняться этими вопросами.

Слово представителю Индонезии.

Г-н АГОСМАН (Индонезия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. Моя делегация хотела бы поддержать любые идеи, которые могли бы способствовать решению вопросов об определении и осуществлении делимитации космоса. Поэтому идея делегации Саудовской Аравии своевременна, и ее нужно рассмотреть в нашем подкомитете. Поэтому моя делегация поддерживает подключение секретариата ИКАО, для того чтобы представить презентацию по деятельности ИКАО, что может повлиять на деятельность в космическом пространстве. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Индонезии за ваш вклад в нашу работу. Вы поддержали идеи, которые касаются поддержки данной просьбы Саудовской Аравии. Спасибо.

Есть ли еще желающие выступить по этому вопросу? Не вижу желающих. Для того, чтобы завершить дискуссию по этому конкретному вопросу, нужно решить, будете ли вы поддерживать идею о том, чтобы просить Секретариат подготовить документ по этому вопросу на следующую сессию нашего подкомитета в 2010 году. Не вижу возражений против этого предложения. Я вижу, делегат Соединенных Штатов просит слово.

Г-н МАКДОНАЛЬД (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. О каком секретариате мы ведем речь? О нашем или секретариате ИКАО?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я слышал упоминание секретариата, но речь идет о секретариате ИКАО. Я не вижу желающих взять слово. Могу ли я сделать заключение, что вы согласны с этой просьбой обратиться к секретариату ИКАО?

Решение принимается.

Пункт 12 повестки дня – "Предложения Комитету по использованию космического пространства в мирных целях относительно новых пунктов для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его сорок девятой сессии"

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, сейчас хочу продолжить рассмотрение пункта 12 повестки дня – предложения Комитету по новому пункту повестки дня. Хочу начать сегодняшнее рассмотрение с упоминания о том, что вчера сотрудники по конференции распространили документ со списком вопросов, которые фигурируют в повестке дня Юридического подкомитета, а также список вопросов, которые остались для возможного будущего рассмотрения с последней сессии нашего подкомитета.

В ходе вчерашних дискуссий по пункту 12 повестки дня Юридический подкомитет проинформировали о предложении к новому пункту повестки дня, озаглавленному "Регулирование распространения информации через всемирную паутину", делегации Саудовской Аравии. Кроме того, делегация Колумбии внесла предложение о том, чтобы существующий пункт повестки дня 6 b) – использование геостационарной орбиты, включая распространение средств обеспечения равноправного использования геостационарной орбиты без ущерба роли Международного союза электросвязи. Юридический подкомитет должен сыграть роль и внести вклад в рамках КОПУОС в работу Международного союза электросвязи:

I. Семинар Союза по использованию ресурсов спектральной орбиты.

II. Исследование, которое будет проведено рабочей группой ИКАО в 2011 году.

III. Одиннадцатая радиоконференция Союза, которая пройдет во второй половине 2011 года.

Суть просьбы в том, чтобы Юридический подкомитет сыграл роль в том, чтобы внести вклад в работу МСЭ в решении этих вопросов.

Уважаемый делегат Греции, пожалуйста, вам слово.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, господин Председатель. Добрый всем день! У меня сомнения по поводу того, что вы объявили. Прежде всего Юридический подкомитет не имеет

представительства в межсессионный период. Во-вторых, Юридический подкомитет не располагает конкретными знаниями, для того чтобы следить за этой работой. Не радиоконференция. Ну и за другими вопросами. Рабочая группа носит весьма специфичный характер, она включает специалистов по радиосвязи с высокой квалификацией.

Если это предложение поступает от Научно-технического подкомитета, я мог бы в целом согласиться с возможностью следить за такой работой. Но иметь представительство в таких заседаниях, предлагать рекомендации? Ибо, как вы знаете, работа различных рабочих групп формулирует рекомендации – и администрация их принимает или нет. Вопрос не об этом. Единственное, что мы могли бы сделать, но не как Юридический подкомитет и даже не как КОПУОС, ну может быть как отдел по космическим вопросам, – мы могли бы следить за работой представителей. Ибо каким может быть состав управления по вопросам космического пространства? В работе всех заседаний или других конференций Союза? Единственное, что мы могли бы делать, – это, может быть, участвовать в инаугурации на первом заседании. В следующем году в Мексике.

В таком случае и в соответствии с опытом, который у нас накоплен, представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций будет приветствовать открытие конференции. Ибо Организация Объединенных Наций на институциональном уровне не является специализированным учреждением. И я считаю, что это не техническая организация – у нас даже нет людей, специалистов, как, скажем, в МАГАТЭ. Мы строго политический форум, с техническими и юридическими экспертами. Вот почему я считаю, что нельзя выступать с таким демаршем по отношению к Международному союзу электросвязи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Греции за ваш вклад в нашу работу. Вы выразили некоторые сомнения относительно возможности реализовать такое предложение по причинам, которые вы изложили.

Есть ли еще желающие выступить? Представитель Саудовской Аравии, пожалуйста.

Г-н ТАРАБЗУНИ (Саудовская Аравия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. Хочу сказать, что поскольку Международный союз электросвязи является наблюдателем, то пройдет встреча между нашим

Секретариатом и Союзом, с тем чтобы внести предложение на встрече 2010 года через Организацию Объединенных Наций, через любой другой формат. Большинство стран являются членами Союза, и они могут выступать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, делегат Саудовской Аравии, за ваш вклад. Представитель Греции, еще раз.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Я сказал – видимо, меня коллеги не поняли, – что в соответствии с конституцией Союза и других специальных учреждений Организации Объединенных Наций это независимая организация, которая имеет иную юридическую организацию. Поэтому единственное, что мы можем сделать на уровне Генерального секретаря, однако, ибо представитель, который здесь представляет Союз, выступает от имени генерального секретаря Союза. И, как вы знаете, он докладывает нам о деятельности Союза в отношении мирного использования космического пространства и ничего другого. То есть Союз не может заниматься вопросами существа, которые мы здесь рассматриваем. Поэтому дело обстоит иначе, когда речь идет по отношению к Организации Объединенных Наций.

В отношении Союза единственное, что может сделать Организация Объединенных Наций, – это приветствовать работу, а не вносить существенный вклад в работу, которая будет проводиться на конференции. На радиоконференции, на конференции по другим вопросам и на всех других встречах вспомогательных органов вплоть до малых рабочих групп. Необходимо иметь четкое представление, что мы можем лишь приветствовать их работу. И, может быть, сказать на радиоконференции, что речь идет о представителе Организации Объединенных Наций. Это госпожа Отман либо кто-либо другой, которые смогут представить доклад о решениях, которые были приняты в рамках Научно-технического и Юридического подкомитетов в отношении использования геостационарной орбиты либо других орбит. Но речь не идет о существенном вкладе в работу. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Я благодарю уважаемого представителя Греции за его вклад в нашу работу. Что касается независимости специальных учреждений, конечно, Агентство является частью системы Организации Объединенных Наций. Представитель Организации Объединенных Наций

регулярно приглашается на конференции МАГАТЭ. Он выступает с заявлением не только для того, чтобы приветствовать конференцию, но также и для того, чтобы высказывать комментарии относительно роли этой конференции с точки зрения Организации Объединенных Наций. По крайней мере, таков мой опыт. Я неоднократно представлял Организацию Объединенных Наций на таких конференциях Союза.

Представитель Греции, пожалуйста.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, господин Председатель. Вы правы, но вы были ограничены лишь тем, чтобы информировать либо пленарные заседания, либо другие конференции, которые разрабатывают международные договоры. Четыре крупные конференции Союза были посвящены этому. Вы должны были сказать, что Научно-технический подкомитет либо КОПУОС делают то-то и то-то, но вы не участвовали в вопросах существа, в работе по разработке либо регламента радиосвязи, либо на уровне рекомендаций других вспомогательных органов. Вот как выглядит ситуация. Думаю, что мы согласны, у нас нет разногласий между нами. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/английского*]: Я благодарю вас за понимание, уважаемый представитель Греции. Есть ли желающие выступить с мнением на этот счет? Нет.

Уважаемые делегаты, после кратких консультаций между Секретариатом и мной мы пришли к выводу, что второе из этих предложений, которое было представлено мною, предложение относительно пункта 6 b) повестки дня. Другие делегации сохранили молчание. Они не выступили в поддержку. Поэтому я думаю, что предложение не будет принято, но тем не менее вы можете выступить по предложению делегации Саудовской Аравии.

Предлагается новый пункт повестки дня, который озаглавлен "Регулирование распространения информации через всемирную паутину". Что вы думаете на этот счет в связи с данным предложением? Могу ли я заключить, что данное предложение можно было бы принять? Уважаемый делегат Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Я извиняюсь, но я не совсем понял причины этого предложения. Не могли бы вы повторить ваше предложение, ибо я не могу понять

причины включения в нашу повестку дня темы, которая, как мне представляется, не носит юридического характера. Это моя первая реакция, я поэтому просил бы вас повторить предложение, которое вы сформулировали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/английского*]: Я благодарю делегата Греции. Итак, предлагается новый пункт регулирования передачи спутниковых изображений через всемирную паутину Интернета. Я хочу также поблагодарить за это предложение уважаемого представителя Саудовской Аравии и предоставляю ему слово.

Г-н ТАРАБЗУНИ (Саудовская Аравия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель, за то, что вы рассмотрели положение, которое складывается в Интернете, в международной компьютерной паутине. Мы имели пример того, что компьютерные изображения использовались террористами для подготовки террористических актов, что всплыло в ходе одного из судебных процессов в нашей стране. И это вопрос безопасности страны, безопасности людей. Ведь в Интернете можно увидеть людей, названия улиц, номера домов – это вторжение в частную жизнь людей и в суверенитет страны. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Саудовской Аравии за объяснение по вопросу по пункту, который вы предложили для включения в повестку дня нашего подкомитета.

Будут ли еще замечания или вопросы? Уважаемый представитель Бельгии имеет слово.

Г-н МАЙЕНГЕ (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо, господин Председатель. Я благодарю представителя Саудовской Аравии за предложение, оно нам кажется крайне полезным. У нас есть, тем не менее, некоторые проблемы с принятием этого предложения. Это проблема для Юридического комитета и Комитета в целом. Этот вопрос – частная жизнь и использование данных – не есть часть космического права. Мы знаем, что космическое право – это режим свободного доступа к соответствующей информации. С исторической точки зрения, когда мы использовали информацию, данные, появившиеся в результате использования спутников, мы говорили, что речь не идет о космической деятельности в том виде, в котором мы ее понимаем на этом форуме. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Бельгии за замечание. Вы высказали сомнения в отношении того, будет ли действительно этот пункт частью мандата нашего Комитета. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Прежде всего я признаю щепетильность нашего коллеги, нашего друга из Саудовской Аравии в том, что касается этого вопроса. Но я вынужден по юридическим соображениям присоединиться к замечаниям нашего коллеги и друга из Бельгии. Речь идет о том, чтобы сказать, что это вопрос нашего мандата. Это не просто мандат Юридического подкомитета, но и самого КОПУОС. В вашем лице, господин Председатель, хочу информировать моего коллегу из Саудовской Аравии и других коллег о том, что Международный союз электросвязи в рамках своей работы в течение четырех лет проводил работу по киберпреступности. В этой организации были уже приняты решения, по крайней мере по некоторым аспектам этого общего большого вопроса. Некоторые решения были чисто техническими, и это связано с компетенцией мандата МСЭ. Но содержание этих сообщений, которые передают электронным образом, представляют собой юридическую лагуну, или пробел.

Есть примеры международного сотрудничества в этой области – Конвенция по киберпреступности под эгидой Совета Европы, и данный инструмент имеет уникальные характеристики, это уникальный международный документ. В разработку этой конвенции мы вовлекли государства, которые не входят в Совет Европы, – США и Мексику, если я не ошибаюсь. Эти неевропейские государства приняли активное участие в разработке конвенции, они подписали даже ее и ратифицировали. Это очень важное событие с точки зрения режима регулирования, в рамках которого рассматриваются вопросы киберпреступности.

Но это не есть часть нашего мандата, и мы действительно не можем приступить к регулированию содержания этих сообщений. Это гораздо более широкий вопрос, который должен быть частью нашей работы по борьбе против пропаганды войны и тех действий, которые подрывают нормальную жизнь людей. И я придерживаюсь этого мнения, хотя я понимаю, по каким причинам Саудовская Аравия подняла эти вопросы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского/английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Греции за те вопросы, которые были освещены в выступлении представителя этой страны. Я благодарю вас за поддержку позиции нашего коллеги из Бельгии. Вы привлекли наше внимание к работе, которая ведется уже в рамках МСЭ в отношении киберпреступности и связанных с этим вопросов. Это одна из причин, по которой вы заняли эту позицию.

Представитель Китая, пожалуйста.

Г-н ЙО ХУ (Китай) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. Я хочу отметить, что представитель Саудовской Аравии говорил об изображениях, которые получены при помощи спутников. Мы понимаем озабоченность Саудовской Аравии, и речь идет также о выступлениях Бельгии и Греции. Наверное, ситуация такова, что мы не можем принимать никаких решений. Речь идет о необходимости. Наверное, еще не пришло время понимать таких решений. Как я уже сказал, мы говорим сейчас о таких вопросах, как, например, дистанционное зондирование. Там, безусловно, существует определенная процедура передачи изображения через Интернет, или традиционными способами, но деятельность по дистанционному зондированию – это, безусловно, та деятельность, которая должна рассматриваться в этом смысле и охватываться работой Юридического подкомитета. Иногда эти данные могут использоваться для киберпреступности, для деятельности преступных группировок. И речь идет о том, что этим занимается Европейский Совет, где есть соответствующие документы.

Безусловно, в будущем будет работа и для нас, чтобы не допустить злоупотребления этими данными. В документации о дистанционном зондировании говорится, что такая деятельность – дистанционное зондирование – не должна осуществляться в ущерб суверенитету государств. Конечно, это и есть основа предложения Саудовской Аравии, но хочу подчеркнуть – у нас пока нет позиции по тому, как работать с этим вопросом. Нам, наверное, нужно продолжать работу в этом направлении и согласовать все это в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Китая за его вклад. В вашем выступлении вы сообщили дополнительные точки зрения о позициях и о тех причинах, которые легли в основу позиции Бельгии и Греции, но вы согласились, что было бы более уместным рассмотреть этот вопрос в будущем

по тем причинам, которые вы пояснили, а также по тем причинам, которые связаны с этим предложением, с мандатом Юридического подкомитета в области дистанционного зондирования и т.д.

А сейчас слово предоставляется уважаемому представителю Саудовской Аравии.

Г-н ТАРАБЗУНИ (Саудовская Аравия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. Прежде всего я хочу поблагодарить представителя Китая за поддержку. Хочу также коснуться дистанционного зондирования. У нас есть такое положение, что провайдер, который подписывает соглашение со страной и предоставляет услуги, берет на себя определенные обязательства. Скажем, если речь идет о каких-то изображениях, могут быть обязательства не передавать изображения другим странам и т.д. Или когда все это стоит на коммерческой основе, не передавать это неправительственным организациям. Я хотел бы поддержать предложение Китая. Мы хотели бы, чтобы этот вопрос был обсужден позже. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Саудовской Аравии за выступление. Я благодарен вам за то, что вы увязали это с предложением, о котором говорил уважаемый представитель Китая, чтобы отложить рассмотрение этих предложений на более позднюю дату, учитывая то, что время еще для этого не пришло.

Уважаемый представитель Ирана, пожалуйста.

Г-н ШИРАЗИ (Иран) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. Наша делегация вчера поддержала предложение уважаемой делегации Саудовской Аравии. Наша делегация убеждена, что ответственное использование изображений, полученных при помощи спутников в Интернете, – это большая проблема для всего мира, и в частности для национальной безопасности, например, нашей страны. То, о чем говорили представители Бельгии и Греции, – я думаю, здесь два вопроса. Вопрос существа и вопрос формата. В том, что касается существа, – это вопрос, который имеет отношение к работе Юридического подкомитета Комитета по космосу. Я думаю, что было бы справедливо ожидать, чтобы КОПУОС уделял достаточно внимания этому вопросу. В том, что касается формата, я хочу присоединиться к выступлению представителя Китая при поддержке представителя Саудовской Аравии, чтобы мы проводили дальнейшие консультации по этим вопросам.

Я хочу попросить Секретариат выступить с предложением о формате дискуссии, которые будут юридически совместимы с мандатом Юридического подкомитета КОПУОС. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Ирана за выступление по этому вопросу. Вы выдвинули перед нами два вопроса: по существу, по формату; и, насколько я понял вас, вы поддержали точки зрения, касающиеся возможного переноса на более поздние сроки утверждения этого вопроса, а также по формату обсуждения. Большое спасибо.

Будут ли еще желающие выступить? Уважаемый представитель Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Два коротких замечания. Мне представляется, что предложение нашего коллеги из китайской делегации является весьма разумным. Первоначальный вопрос, поставленный делегацией Саудовской Аравии, крайне важен, и мы должны провести различия между дистанционным зондированием, продуктами, которые были получены раньше в результате этой деятельности, и другими видами передачи информации. Речь идет не только о других данных, но и об электронных сообщениях, будь то аудиовизуальные сообщения или любые другие сообщения. Мы можем не знать об их содержании до настоящего момента. Организация Объединенных Наций никогда не осмеливалась вмешиваться в регулирование содержания каких-либо сообщений – данных, которые передаются. Довольны ими страны или нет – это не важно, вопрос не обсуждался. Естественно, свобода информации освещена вековой традицией народов, но это вопрос, который не здесь должен решаться.

Наверное, ЮНЕСКО должна быть более уместным форумом для таких прений. В ЮНЕСКО широкий спектр обсуждений этого вопроса: это философские, юридические и другие вопросы, которые красной чертой проходят через наши прения. И я думаю, что мы должны прислушаться к предложению нашего друга из Китая, чтобы по возможности вернуться к этому и сделать это в рамках пункта "Прочие вопросы" повестки дня. Или, может быть, "Мирное использование космического пространства". Мы могли бы заняться более активной дискуссией по этому вопросу. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Я благодарю уважаемого представителя Греции за замечания, особенно за ваш

второй и третий комментарии. Мы вам очень благодарны за эти замечания. Смысл этих комментариев, как мне кажется, заключается в том, что вы поддержали предложение нашего коллеги из Китая и вы, естественно, указали на причины, которые лежат в основе вашего выступления.

Я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н ЙО ХУ (Китай) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Очень кратко – я благодарю делегацию Греции за то, что она поделилась соображениями по более ранним вопросам. Я хочу заявить, что мы не говорим о том, как получается и что содержат эти данные. Мы говорим о том, как распорядиться их содержанием. Мы должны избежать злоупотребления этими обработанными данными. Мы надеемся на то, что мы самым конструктивным образом сможем поработать с этим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Китая за дополнительное выступление. Я думаю, что вы правильно сказали о вашем вопросе. И вы отметили содержание в отношении коммуникаций.

Итак, уважаемый представитель Секретариата даст пояснения по некоторым аспектам того, что сейчас обсуждалось.

Г-н ХЕДМАН (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Я просто хочу сказать, что от Секретариата можно сказать следующее. Было предложение, была направлена просьба Секретариату подготовить доклад, или, может быть, документ на следующем заседании Юридического подкомитета, т.е. каким образом можно будет тогда подогнать эту дискуссию к мандату. Вы знаете, что нам нужны все-таки какие-то руководящие указания, какие-то четкие указания в отношении того, что же нужно вам от Секретариата в этом отношении. Конечно, мандат и круг ведения вопросов Юридического подкомитета, безусловно, тоже определяются государствами-членами, поэтому нам нужны какие-то руководящие указания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю уважаемого представителя Секретариата. Пожалуйста, представитель Греции имеет слово.

Г-н КАСАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Господин Председатель, после

выступления нашего дорогого друга представителя Секретариата, или секретаря нашего подкомитета, я понимаю, что имеется определенный риск, а именно, Бюро не может все-таки высказаться в отношении компетенции, которая проистекает из мандата, для мандата нашего подкомитета. Генеральная Ассамблея как раз может это сделать, с моей точки зрения. Государства-члены, чтобы сказать, что Юридический подкомитет или Научно-технический подкомитет, или пленарное заседание – сказать "да" или "нет" в отношении того, что имеется право сказать об этом по мандату. Это в общем-то Бюро не может этого сказать, сама организация даже не может этого сказать, не имеем права. То есть я думаю, что какое-то обоснование нужно дать, то есть в отношении того, что действует или не действует Юридический подкомитет в рамках мандата. То есть будет какой-то такой некоторый риск, но я думаю, что такого юридического характера или характера юрисдикции – такая будет опасность, если мы скажем об этом. Спасибо, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Я благодарю уважаемого представителя Греции за замечания по этому вопросу. Мне кажется, что секретарь Юридического подкомитета говорил немного другое. Он говорил, что был запрос, просьба выпустить документ. Секретариат это должен сделать. И он как раз подчеркнул, что действительно был такой запрос. Он не давал никакого разъяснения в отношении того, чем Бюро занимается. Этот вопрос уже был задан, понимаете? Вот почему Секретариату действительно, для того чтобы ему поработать дальше над этим запросом, нужно дать определенные указания. Спасибо.

Г-н КАСАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Как раз защитить Секретариат, чтобы Секретариат не вмешивался в дискуссию. Компетентно или некомпетентно, имеем право или нет. Это просто такое замечание с моей стороны, которое в общем-то просто говорит о том, что я думаю по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции, за то, что бы беспокоитесь по этому поводу и беспокоитесь, чтобы как-то защитить Секретариат, чтобы он не входил в ненужную дискуссию. Благодарю вас.

Итак, уважаемый представитель Саудовской Аравии имеет слово.

Г-н ТАРАБЗУНИ (Саудовская Аравия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель. Простите, господин Председатель, опять выступаю, но хочу добавить к тому, что было сказано по пунктам а), b), c), d), f), это будет у нас пунктом g), этот пункт добавить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Хорошо, уважаемый представитель Саудовской Аравии. Мне только что сейчас Секретариат нашего подкомитета сказал, что действительно, ваша просьба будет как отражена здесь, в этой части. То есть мы говорим о возможной дискуссии на следующих сессиях по пункту g).

Уважаемый представитель Бельгии имеет слово.

Г-н МАЙЕНГЕ (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Простите, господин Председатель, я просто немного запутался. Я как-то думал, что я понял предложение Саудовской Аравии – в какой положении мы находимся с этим предложением? Что нам, можно или как? Или меняется название, или же какие-то уже были изменения – в общем продумали и что-то хотят новое внести? В каком состоянии находится это предложение или мы его оставляем таким, какое оно есть?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Уважаемый представитель Бельгии, вы знаете, что в этой части этот документ – "None paper", здесь темы, которые предложены различными делегатами. И в общем-то возможно будет в будущем провести обсуждение по этим вопросам. Но это соответствует тому выводу, который был сделан в соответствии с предложением представителя Китая, которое было поддержано другими делегатами, их было много. По этой причине я хочу сказать, что предложение Саудовской Аравии включено в этот список возможных тем. Но пока мы не приняли решение, когда или если... Ни "если", ни "когда" – пока мы еще не приняли решение в таком смысле. Просто зафиксировали как возможность на будущее. Благодарю вас. Итак, уважаемый представитель Бельгии, благодарю вас за ваше выступление и замечание.

Господин Хедман сообщил мне следующее: может быть, пока мы приостановим дискуссию по документу под рубрикой "None paper", поскольку у нас еще будет сегодня возможность после обеда вернуться к этому документу, если вы пожелаете, но в любом случае мы должны, конечно, закончить эту дискуссию сегодня после обеда, то есть сегодня. Поэтому для тех делегатов, которые, может быть, хотели бы выступить по этому вопросу опять или

вернуться, или какие-то новые замечания сделать, будет возможность поступить таким образом после обеда.

Позвольте теперь заслушать наши заявления, которые есть, затем мы закроем наше заседание, приостановим заседание Юридического подкомитета и предоставим возможность рабочей группе обсудить темы, которые они должны сегодня обсудить. Итак, можно ли поступить таким образом? Нет возражений. Решение принято.

Итак, сейчас я хочу предоставить слово первому оратору в нашем списке. Это уважаемый представитель Бельгии, который хотел бы выступить по бельгийскому законодательству по космическому пространству.

Презентация

Г-н МАЙЕНГЕ (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, господин Председатель. В любом случае я очень хочу вкратце представить это, поскольку представитель рабочей группы, может быть, дополнит что-то, и мы уже в подкомитете говорили об этом, но я хочу сказать, что, конечно, хорошо сказать об этом сегодня, потому что мы хотим по существу выступить, и может быть тогда я смогу ответить на те вопросы, которые были представлены председателем рабочей группы по национальному законодательству, пункт 11 нашей повестки дня.

Я хотел бы, во-первых, вернуться к первому вопросу, а именно сказать следующее. Хочу сказать, что законодательство Бельгии – это первое законодательство нового поколения. Так можно назвать. И это является очень важным, поскольку это позволяет Бельгии включать уже новые вопросы в это законодательство, а именно по орбитам, различные другие аспекты по защите окружающей среды. Почему Бельгия как раз занялась этим вопросом? Вот три основные момента принимаем во внимание.

Во-первых, для того чтобы ответить на свои международные обязательства, надо сказать об этом. Потому что когда мы говорим о международных обязательствах, то Бельгия говорит о статьях 6, 7 и 8, и вот почему мы ограничимся определенными видами деятельности. Второй момент, почему мы такое законодательство разработали – потому что у нас не имеется в общем-то национальной инфраструктуры, соответствующей именно для запуска спутников. Мы, конечно, на своей территории имеем только единственную станцию

Международного европейского агентства. Что касается развития экономического, технологического, регионального, то было предложено, чтобы эта станция была для проведения новых видов деятельности. Может быть, тех, которых еще нет и не проводится в Международном европейском агентстве. Мы в общем-то работаем с партнерами, и мы должны также заниматься и некоторыми частными вопросами, касающимися этой деятельности. Поэтому Бельгия считает, что нужно законодательство, которое может включить эти виды деятельности. Это очень важно.

Итак, третья причина – это, конечно, потому что национальная станция позволяет, и я хочу еще раз сказать, именно может дать возможность также и учесть стандартные нормы, например по космическому мусору. Ну вот какие виды деятельности, которые как раз требуют нашего разрешения. Я уже сказал, то операция по запуску. Я уже сказал, это гипотетический вопрос для Бельгии. Ну а теперь что касается интереса, который проявляет Бельгия, то это деятельность на орбите. И кроме того, направления космических объектов. Кроме того, передача таких видов активности. Это новые виды деятельности, например критерии по передаче эффективного контроля над космическими объектами. Я думаю, что передача таких видов деятельности является очень важной, и необходимо, конечно, иметь соответствующие законодательства. Наше законодательство вот и предусматривает получение такого разрешения. И кроме того, также исключаются исследования и разработки, и исключаются также эксплуатация и управление сигналами.

А теперь какие виды деятельности, которые предусматриваются с точки зрения юрисдикции. Это то, что осуществляется гражданами Бельгии или иностранными гражданами под бельгийской юрисдикцией, а именно: на бельгийской территории, за исключением, может быть, территории Бельгии, которая не под юрисдикцией Бельгии. Я здесь говорю о станции ESA "Вреду" и, конечно, там другая юрисдикция – юрисдикция агентства. И имеется соответствующий договор в отношении этого. И кроме того, также деятельность, которая не осуществляется на бельгийской территории, но тем не менее с территории, с места, которое под юрисдикцией или контролем государства Бельгии и правительства Бельгии. И здесь я говорю, это различные, например, корабли или корабли, которые плавают под бельгийским флагом. Вот эти корабли. Они, может быть, осуществляют какие-то виды деятельности, по запуску. Бельгия имеет юрисдикцию над этими

видами деятельности. В любом случае, поскольку мы принимаем участие в этой деятельности.

Теперь еще. Это еще виды деятельности, которые регулируются этим законодательством. Это международные соглашения по космическому пространству, например двусторонние, многосторонние, которые предполагают применение законодательства Бельгии. Конечно, если это осуществляется с другой территории, то по этим видам деятельности должен быть договор с Бельгией. В этом случае, конечно, такие виды деятельности предусматриваются и описываются в нашем законодательстве. Теперь имеется также – это почти как анекдот – в отношении того мусора, который падает на бельгийскую территорию. Тот, кто это находит, должен это представить в соответствии с договором, который уже существует. Представить это бельгийским властям. Это падение мусора. Или возвращение этих остатков космического объекта.

Теперь компетентное министерство, которое занимается этим и которое оказывает помощь Комитету и которое также помогает в выдаче таких разрешений, оно также следит за выполнением работы. Имеются соответствующие эксперты. Конечно, по этим вопросам работают различные подразделения, но тем не менее они имеют экспертную возможность по техническим вопросам. Кроме того, эксперты из Европейского агентства могут принимать участие и принимают участие в работе этого Комитета. То есть эксперты по техническим вопросам, может быть, это будут представители других технических агентств, которые работают вместе с Бельгией и представляют также возможность своих знаний федеральному министерству. Это очень важный для нас момент, потому что Бельгия – очень небольшое государство, и необязательно у нас есть такие специалисты на национальном уровне. Поэтому мы можем пользоваться другими специалистами.

Теперь в отношении особых условий. Здесь мы говорим о различных юридических объектах, и частных, и других. И, конечно, нам необходимо выполнять положения и других национальных законодательств. Мы говорим также о каких-то экономических видах деятельности, защите окружающей среды, о вопросах урбанизации. Я сейчас не хочу сказать, что какой-то особый режим представляется, но тем не менее мы должны учесть все эти вопросы. И еще. Также условия, которые налагаются по закону. Это, конечно, страховые вопросы. Здесь нужно выполнить определенные национальные и международные нормы. Кроме того, у нас различные ответственные за этот вид

деятельности. Когда мы говорим об этих условиях, которые налагаются министром, – это конкретно назначается в каждом случае. Это позволяет в общем-то, может быть, если есть финансовая гарантия, то определенные условия назначаются, если есть страховой полис, определенные условия. То есть это различные конкретные условия, которые назначает министр. И это является очень важным, особенно для деятельности конкретного министра. Меры, которые принимаются администрацией или конкретным лицом, это лицо должно выступить перед государственным советом. Он должен обосновать те или другие меры. Я думаю, что поэтому очень важна конкретная ответственность за конкретный случай.

Теперь я хочу сказать в отношении ответственности. Бельгия, конечно, по статье 6 ответственна или по Конвенции по ответственности 1972 года, и могут применяться соответствующие меры в отношении исполнителя, и на оператора возлагается объективная ответственность. И я уже раньше говорил об этом, что имеется верхний предел 10 процентов не ущерба, а этой цифры общей стоимости действия оператора. Имеются определенные обязательства компенсировать это, но, конечно, могут быть очень высокие цифры, но мы не должны наказывать оператора априори, 10 процентов, может быть, если имеется определенная доказанная халатность. И в соответствии с финансовыми возможностями оператора. Но, может быть, имеются какие-то исключения; исключения, только если мошеннические действия. Или, может быть, неправильную информацию представил для получения разрешения. В этом случае, конечно, оператор должен полностью компенсировать ущерб. Теперь участие оператора в межправительственной дискуссии является очень важным, что касается ответственности. Это ответственность между государствами. Но это такая искусственная система, которая направлена на то, чтобы оператор понес ответственность за ущерб.

Имеется конвенция по ответственности, но тем не менее возможность каких-то дополнительных действий по отношению к оператору, применяя общее право. И, конечно, имеется дискуссия, проводится обсуждение этого вопроса, и он должен принимать участие, оператор должен подключиться к этой дискуссии, насколько это возможно, и он может также выступать против результатов таких переговоров между государствами. Но тем не менее должен это обосновать.

Я хочу сказать, что действительно уже в конвенции 1972 года предусматривается эта

дополнительная мера в отношении оператора. Что касается ответственности. Ответственность ограничивается либо в соответствии с процедурой статьи 6 конвенции 1972 года, но это не мешает принимать какие-то дополнительные меры, например со стороны непосредственно жертвы. Это предусматривается конвенцией 1972 года.

Теперь я хочу сказать о реестре и информации. Имеются различные источники информации в рамках бельгийского государства. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получает такую информацию от бельгийского государства. У нас имеется национальный реестр по космическим объектам, и по мере необходимости проводится такая регистрация. Теперь, по статье 6 мы действуем, но не по статье 8 космического законодательства. Во-первых, составляются документы, а именно запрос на разрешение. Это специальный формуляр, национальный, который заполняется администрацией, министр принимает решение, но не оператор. И формуляр, который должен также показать воздействие на окружающую среду. Это осуществляет оператор. Например, какое воздействие на Землю и в космическом пространстве в результате использования такого космического объекта.

Вот эти все формуляры заполняются, и очень важно сказать следующее. Что коммерческие операторы должны иметь доступ к этой информации, но тем не менее чувствительная информация не должна представляться широкой общественности, то есть нужно подходить сбалансировано. То есть законность оператора действовать и в то же время не представлять чувствительную информацию широкой публике. Широкая публика не должна иметь эту информацию, поэтому законодательство как раз дает возможность иметь такое равновесие, для того чтобы получить прозрачную информацию, но она не должна наносить ущерба для конкретного бизнеса.

Теперь применение законодательства. Конечно, здесь предусмотрены различные возможности. Во-первых, если не выполняются какие-то положения, то приостанавливается или изымается разрешение на объект. Конечно, будет определенный визит, но оператор тем не менее может отказаться от этого визита, но, если будет доказана какая-то погрешность, то может быть отзыв разрешения. Кроме того, также и наказание за преступление может иметь место. Это один год тюрьмы.

Спасибо, господин Председатель, за то, что вы мне позволили представить бельгийский вариант нашего закона по космическому пространству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, уважаемый представитель Бельгии, за то, что вы представили нам свой документ. Конечно, я хочу спросить вас, если вы подготовили ответы на вопросы или какие-то замечания, которые будут подняты во время обсуждения этой программы, я надеюсь, что вы еще тоже выступите по этому поводу.

Уважаемые делегаты, я сейчас хотел бы закрыть это заседание, с тем чтобы рабочая группа по пункту 11, а именно национальное законодательство, которое относится к мирному использованию космического пространства, провело свое совещание. Но я хочу напомнить, как мы будем работать сегодня после обеда. Мы точно встречаемся в 15 часов. Мы

продолжим рассмотрение пункта 12 – предложения Комитету по новым пунктам повестки дня. Мы говорили уже об этом. И в конце послеобеденного заседания у нас будет еще один доклад, который относится к пункту 11. Это представитель Японии, то есть основное законодательство по космическому пространству Японии. Затем рабочая группа по пункту 11 повестки дня проведет свое следующее заседание.

Есть ли какие-то возражения или замечания по этому графику работы? Нет возражений. Итак, мы закрываем это заседание до 15 часов после обеда.

Заседание закрывается в 11 час. 46 мин.